

ставимъ его насъ возненавидѣть, то онъ, пожалуй, будетъ ненавидѣть всю свою жизнь».

Между тѣмъ Саша перестала плакать, такъ какъ ея рука больше не болѣла, а жажда мести нѣсколько утихла въ ней.

— «Вотъ что я сдѣлалъ бы, милая, если бы былъ на твоёмъ мѣстѣ,—продолжалъ Толстой.—Ты знаешь, въ кладовой есть малиновое варенье, оставшееся вчера отъ ужина. На твоёмъ мѣстѣ я бы положилъ его на блюдечко и отнесъ бы мальчику».

Этотъ совѣтъ, вѣроятно, поразилъ Сашу. Но почему же она послѣдовала ему?—а она ему послѣдовала. Можетъ-быть, потому, что хотѣла сдѣлать удовольствіе отцу, котораго нѣжно любила, можетъ-быть, изъ любопытства, чтобы посмотрѣть, что сдѣлаетъ мальчикъ, а можетъ-быть, потому, что тутъ было затронуто ея нравственное чувство. Какъ бы то ни было, но она пошла въ кладовую, взяла варенье, какъ свидѣтельствуешь гувернантка, и отнесла его своему врагу».

Во всемъ этомъ разсказѣ есть одинъ только слабый пунктъ, а именно тотъ, что изъ дальнѣйшаго намъ извѣстно только то, что мальчикъ съѣлъ варенье.

Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ; мальчикъ этотъ, можетъ-быть, отравилъ свою бабушку и надѣлалъ преступлений противъ всѣхъ десяти заповѣдей. Смѣлый опытъ могъ оказаться вполнѣ неудачнымъ. Но я всегда съ любовью вспоминалъ объ этой исторіи. Для меня она такъ же прекрасна, какъ Венера Милосская. Я увѣренъ, что малиновое варенье помогло исправленію мальчика больше, чѣмъ помогли бы побои, которыхъ онъ вполнѣ заслуживалъ.

Не справедливо ли, что устраненіе ненависти есть высшая цѣль нравственнаго воздѣйствія и что прощеніе и любовь суть самыя вѣрныя средства для достиженія хорошихъ результатовъ? Малиновое варенье послужило залогомъ любви, котораго ужъ не могли уменьшить ни брань, ни оскорбленія, и передъ такимъ избыткомъ доброты какъ низки,